

Выгузова Елена Юрьевна, Гливенкова Ольга Анатольевна, Евенко Елена Викторовна
**ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СМЫСЛА-ТОНАЛЬНОСТИ В
ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

Цель статьи - определение симметрии звукоизобразительной связи между звучанием слова и его значением, благодаря явлению звукового символизма. Проанализированы основные фоносемантические средства, выявляющие звукосимволическую значимость смысла-тональности в тексте. В статье продемонстрированы особенности создания звукосимволической метафоры, как основного средства репрезентации смысла-тональности, который рассматривается в качестве языковой категории экспрессивности и оценочности.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/25.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 91-94. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**MEANS OF VERBAL AGGRESSION AS A TOOL OF INFORMATION WARS
(BY THE EXAMPLE OF THE ARCTIC MEDIA DISCOURSE)**

Bulatova Elena Ivanovna
Academy of Media Industry, Moscow
vezdehod27@yandex.ru

The article analyzes the means of linguistic influence in the Arctic media discourse, with the help of which the information wars for the Arctic resources in electronic and print media are conducted. The author investigates the use of the means of verbal aggression in the Arctic media discourse: the examples of aggressive similes and metaphors are given and analyzed, word-formative neologisms, abusive and foreign language vocabulary are studied. The author concludes that aggressively charged vocabulary is an effective tool of the modern media wars.

Key words and phrases: means of verbal aggression; the Arctic media discourse; media text; agonality; persuasiveness; variant interpretation of reality; media wars; information wars.

УДК 81

Цель статьи – определение симметрии звукоизобразительной связи между звучанием слова и его значением, благодаря явлению звукового символизма. Проанализированы основные фоносемантические средства, выявляющие звуко-символическую значимость смысла-тональности в тексте. В статье продемонстрированы особенности создания звуко-символической метафоры, как основного средства репрезентации смысла-тональности, который рассматривается в качестве языковой категории экспрессивности и оценочности.

Ключевые слова и фразы: фоносемантические средства; смысл-тональность; звукоизобразительный; репрезентация; звуковой символизм; звуко-символическая метафора.

Выгузова Елена Юрьевна, к. филол. н.
Гливенкова Ольга Анатольевна, к. филол. н., доцент
Евенко Елена Викторовна, к. филол. н.
Тамбовский государственный технический университет
nazarova33-1975@mail.ru

**ФОНОСЕМАНТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ
СМЫСЛА-ТОНАЛЬНОСТИ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ**

Настоящая работа представляет собой фрагмент исследования, посвященного изучению соотношения языка и эмоций (смысл-тональность трактуется как *эмоциональная настроенность текста, определяемая особой аранжировкой лексических единиц, которые создают тон звучания*), а также такой «горячей» теме исследования, как ассоциации в сфере фоно-семантики и проблематике знака, что, с нашей точки зрения, еще долго будет представлять неисчерпаемое поле для исследований в рамках различных гуманитарных наук.

Человеческое сознание постоянно стремится уловить соответствие как в природе, в жизни, так и в языке – выявить симметрию звукоизобразительной связи между планом содержания и планом выражения лексических единиц текста, определить связь, существующую между словом и обозначаемым им предметом.

Стремление находить гармонию между означающим и означаемым в звуковой ткани текста давно изучается в лингвистике (Л. В. Щерба, Н. С. Трубецкой, D. Bolonger, И. В. Арнольд, Р. О. Якобсон, Ш. Балли). В. В. Левицкий отмечал, что символика звуков является отсветом, который бросает понятийное значение слова на его звуковую форму [8, с. 90]. Под звуковым символизмом обычно подразумевают «такое отношение между звуковой оболочкой слова и его значением, когда связь между тем и другим произвольна» [Там же]. С точки зрения О. С. Ахмановой, «звуковой символизм – это предполагаемое наличие у некоторых звуков речи способности непосредственно соответствовать тем или иным представлениям» [1, с. 3].

Звуки и их сочетания не обладают конкретным лексическим значением, однако они могут быть стимулами формирования определенного подтекста и фоносемантического значения, при помощи звукоизобразительных фоносемантических средств, основу которых составляют звуковые повторы (ассонанс, аллитерация) и звуко-символическая метафора.

Проблема соотношения между формой и содержанием изучается в разных областях науки: в психологии, философии, искусствоведении, языкознании. В лингвистике этот вопрос освещается, в частности, посредством обращения к плану содержания и плану выражения слова в совокупности, то есть к экспрессивной коннотации и фонемному составу как к звукоизобразительному потенциалу языка.

Звукоизобразительность слова давно привлекает исследователей-лингвистов: Платон, Аристотель, Г. Лейбниц, Р. Бросс, А. Белый, В. Хлебников, М. В. Ломоносов, А. Рембо. Первоначально поэты, писатели и философы выявляли взаимосвязь между звучанием и значением слова интроспективно. В дальнейшем эту связь между содержательной и формальной (звуковой) составляющими слова объективно и научно посредством этимологического, типологического и статистического методов подтвердили многие языковеды: В. Фон Гумбольдт, Э. Сепир, О. Есперсен, Ш. Балли, А. А. Потенция, Л. Блумфильд, Д. Болинджер, С. В. Воронин и другие.

В результате на стыке нескольких дисциплин: фонологии, имеющей отношение к изучению языка; семантики – к изучению значения; семиотики, предложившей структуру знака, в частности языкового, указав на иконическую и индексальную связь означаемого и означающего (ономатопея и звуковой символизм) (Ch. Peirce, E. Bates), возникает новая языковедческая междисциплинарная наука фоносемантика, предметом которой является звукоизобразительная система языка.

Внедрение в лингвистику экспериментального метода (шкалирование семантического дифференциала Ч. Осгуда, звукобуквы А. П. Журавлева) позволило получить проверяемые данные, свидетельствующие о языковой звукоизобразительности.

В настоящее время некоторые ученые в своих работах [2; 3; 12] применяют комплексный подход к исследованию звукоизобразительности текста, который включает в себя методы общенаучные (гипотетико-дедуктивный и индуктивный), а также используемые в языкознании контекстный анализ, метод лингвистической интерпретации текста, фоностилистический анализ на сегментном фонологическом уровне, фоносемантический анализ фонем и фонемем (аудитивный анализ исследуемого материала), социометрический метод (работа с информантами) и статистический анализ данных, полученных в ходе эксперимента.

Современные исследования в области фоносемантики касаются этимологии, лингвопоэтики, особенностей вербальной манипуляции, свойственной рекламному тексту.

Таким образом, несмотря на многоаспектный подход к проблеме звукоизобразительности языкового знака, звукоизобразительность фоносемантических средств (композиционных звуковых повторов, звукового параллелизма) в художественном тексте в настоящий момент изучена недостаточно.

Языковая категория экспрессивности и связанные с ней категории эмоциональности и оценочности могут быть представлены посредством звукоизобразительности (С. Сепир, В. Н. Телия, А. Б. Михалев, В. В. Левицкий, М. Магнус, Н. А. Наумова).

Благодаря звукоизобразительности, а именно звукоподражанию и звукоимитации, возникают яркие ассоциации, провоцирующие определенную аранжировку текста, ее эмоциональную настроенность, которая в свою очередь и создается тоном звучания. Звукоимитационные слова (образные слова, идеофоны) часто образуют различные виды движения, форму, величину, световые явления, свойства поверхности объектов, походку, мимику, физиологические и эмоциональные состояния человека и животных. Например, оппозиция высоких и низких фонем может вызывать ассоциацию с противопоставлением светлый – темный, тонкий – толстый, легкий – тяжелый, веселый – мрачный, минорный – мажорный. Благодаря важнейшему компоненту психофизиологической основы звукоимитации – синестезии, звуковые противопоставления могут выражать отношения, связанные с музыкальным, цветовым, обонятельным, тактильным и другим восприятием. В «звуковом символизме» (термин С. Сепира) внутренняя значимость различных признаков, существующая в скрытом, неявном виде может внезапно проявляться, как только возникает соответствие между ней, значением данного слова и нашей эмоциональной или эстетической позицией относительно этого слова. Ярче всего звуковой символизм актуализируется в поэтическом тексте, где звук как таковой имеет самостоятельную значимость, трактуется как элементарный звуковой символизм, основанный на изобразительности изолированного звука, и создает нечто вроде аккомпанемента смыслу. Звукоподражательное слово в тексте становится ключевым элементом в передаче не только звучания текстового отрезка, но и основного смысла текста, так как из-за акустико-артикуляторных характеристик звуков, лежащих в основе денотата, оно изображает лаконично (используя минимальное количество средств текстопостроения) глубинные смысловые линии текста, точно определяя смысловую тональность авторского произведения.

Теория подражания имеет непосредственное отношение к звукоизобразительности языкового знака. Являясь условной словесной имитацией окружающей нас действительности, звукоподражание позволяет отразить графически в языке воспринимаемые нами звучания. Звукоподражательные слова, пытаясь воспроизвести все многообразие окружающего нас звучащего мира, реализуют эту связь в языке, вызывая ассоциации, соответствующие определенному источнику звучания. В процессе выявления смысловой фоносемантической тональности текста, звукоподражание относится к звукоизобразительным фоносемантическим средствам, организующим смысловую сторону текста, и выступает в роли одного из основных критериев ее определения, благодаря акустико-артикуляционным характеристикам звука, составляющим основу звукоподражания.

В звукоподражании наблюдается прямая передача звукоизобразительных элементов звучания элементами, фонемами, принадлежащими к тем же психо-акустическим типам, что и сами элементы звучания. Звукоподражание является той «акустической фотографией» [17], которая отражает окружающую нас действительность во всем многообразии звучаний или сочетаний звучаний; фонемы звукоподражательного слова составляют «стройный ансамбль элементов, манифестирующихся в составе фонем, практически каждая из которых изобразительно валентна» [4, с. 200].

Под фоносемантическими средствами в настоящей работе понимаются стилистически значимые приемы композиционного выделения повторяющихся звуков, анализ которых позволяет выявить имплицитно-коммуникативный подтекст на основе ассоциативно-образной мотивированности звука в тексте. К фоносемантическим средствам относятся такие средства, как ассонанс аллитерация, анафора, эпифора, фоническая цепь, звуковой подхват, паронимия, звукоподражание, звукоимитация.

Называя ту или иную вещь, мыслящий субъект осуществляет операцию наложения ее признаков или свойств на признаки или свойства уже известных и зафиксированных в языке фрагментов действительности. «Сличение и объединение объектов, процессов и их признаков происходит на основе установления отношений сходства или смежности» [9, с. 13].

Близкозвучные слова, обнаруживающие звуковое сходство, на основе одинаковых или похожих звукокомплексов проявляют взаимопроникновение по смыслу. В такие отношения вступают обычно слова с широким диапазоном ассоциаций:

«Так, над вашей игрой – **крупною**,
(Между **трупам**и – и – **куклами**!)
Не **общупана**, не **куплена**,
Польхая и **пля-ша**
Шестикрылая, **ра-душная**,
Между **мнимыми** – **ниц** – **сущая**,
Не задушена вашими тушами
Ду-ша!» [15, с. 233-234].

В скороговорке «из-под топота копыт пыль по полю летит» смысл-тональность главного звукоподражательного слова «топот» усиливается аллитерациями на [т] и [д]. Параллельный повтор или параллелизм служит выделению общего в том, что различно. Семантическое сближение в таком случае основано на композиционном сходстве «**zig-zag**» (звукоподражательная ассоциация со звуком молнии, подкрепленная звуковым повтором), «**Humpty-Dumpty**», «**Forrest Gump**» (звукокомплекс со значением «округлый, выпуклый, аппетитный, **plump**», ассоциируется с внешностью героя) [7]. Основная функция параллелизма – установление сходства между не совпадающими сегментами текста, что, по мнению С. Т. Золян, «позволяет усмотреть в параллелизме аналог тропов, эквивалентность по подобию (метафора) и по смежности (метонимия)» [Там же, с. 71].

При определении ассоциативной образности принято оперировать понятием художественного тропа, включающего в себя частотные структуры понятийно-сигнификативного плана на основе ассоциаций по сходству, смежности или противопоставлению. Основными разновидностями тропов являются метафора – сближение предметов мысли по сходству или контрасту и метонимия – уподобление одного предмета мысли другому на основе смежности. Например, в работе О. Есперсена упоминается о символике «малости», характерной для [i], на английском примере слов «**riese, pin, needle – beat, kick, tick, knit**» [pi: s], [pin], [ni: dl], [bi:t], [kik], [tik], [nit]. По нашему мнению, в этом случае можно провести метонимические отношения «инструмент-действие» [18, р. 54]. При этом метонимия может входить как составляющий компонент в состав метафоры, где «метонимические конструкции и их объединения можно рассматривать как технические приемы реализации семантического задания при метафоре» [5, с. 204].

В области лингвистического моделирования семантики метафоры определяются ее различные логико-семантические структуры. «При анализе сравнения, входящего в метафору, используются, как правило, три основных компонента: предмет-признак-образ» [14, с. 208], «сравниваемое – основание сопоставления – объект сравнения» [6, с. 103]. Следует сказать, что различия в семантическом моделировании метафоры затрудняют ее декодирование в тексте в силу преобладания в ней имплицитных отношений над эксплицитными.

Звукосимволическая метафора создается аналогичным образом. В этом случае учитываются ассоциации по означаемому: семантическое сближение на основе ассоциаций по сходству, смежности или противопоставлению звуковой стороны языкового знака. Например, на основе паронимии «...из сырости – и серости... из сырости – и сирости...» [15, с. 231]; «туман – обман» ярко просматривается семантическое сближение.

«**Пирует Петр**. И **горд**, и **ясен**,
И **славы** **полон** **взор** его.
И **царский пир** его **прекрасен**» [11, с. 617].

Яркая, музыкальная тональность победного торжества усиливается фонетической организацией звукоповторов на [о], [а], и [п], [р], [т] в подборе слов близкого звучания, подчеркивая доминантный лейтмотив «пирует Петр».

Стремясь фоносемантическими средствами передать смысл-тональность поэтического текста М. Цветаева – мастер звукосимволической метафоры подбирает очень точные варианты звуковых сближений, которые способны вызывать различные предметно-смысловые ассоциации:

«...Вчера еще в ногах лежал
Ровнял с **Китайскою державою**
Враз обе ручки разжал
Жизнь выпала **копейкой ржавою**...» [15, с. 152].

Близкозвучные слова, обнаруживающие звуковое сходство, на основе одинаковых или похожих звукокомплексов проявляют и взаимопроникновение по смыслу.

Звукосимволическая метафора объединяет значения, репрезентирующие признаки, воспринимаемые такой сенсорной модальностью человека, как зрение, вкус, слух, органические ощущения, различные типы движений, световые явления, походка, мимика, психологические и эмоциональные состояния человека или животного.

Таким образом, к фоносемантическим средствам репрезентации смысла-тональности относятся средства композиционного выделения повторяющихся звуков на уровне структурного звукосимволизма, такие как ассонанс, аллитерация, анафора, эпифора, фоническая цепь, звуковой подхват, паронимия, лейтмотив, звукоподражание, звукосимволизм и звукосимволическая метафора. Среди всего многообразия средств репрезентации смысла-тональности, как лингвистической категории экспрессивности и оценочности, особая роль

отводится звуко-символической метафоре. Неослабевающий интерес к проблематике звучащей речи наблюдается особенно явно в последние десятилетия. Ученые-лингвисты предпринимают попытки установить фоносемантическое значение звука, эмоционально-оценочную значимость, природу его смысловых ассоциаций, психолингвистическое влияние на человека.

Список литературы

1. **Ахманова О. С.** Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1969. 607 с.
2. **Вершинина М. Г.** Диалектная звуковая картина мира: зоофоносфера (на материале пермских говоров) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29). Ч. 2. С. 58-60.
3. **Вершинина М. Г.** Диалектная звуковая картина мира: социофоносфера (на материале пермских говоров) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29). Ч. 2. С. 60-62.
4. **Воронин С. В.** Основы фоносемантики. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1982. 244 с.
5. **Гинзбург Е. Л.** Конструкции полисемии в русском языке: Таксономия и метонимия. М.: Наука, 1985. 223 с.
6. **Ефимов А. И.** Стилистика художественной речи. М.: Издательство МГУ, 1957. 448 с.
7. **Золян С. Т.** К проблеме описания поэтического идиолекта (на материале поэзии Л. Мартынова) // Изв. АН СССР. Сер. лит. и яз. 1981. Т. 40. № 6. С. 60-73.
8. **Левницкий В. В.** Семантика и фонетика. Черновцы: Изд. Черновицкого универ., 1973. 103 с.
9. **Михалев А. Б.** Теория фоносемантического поля. Краснодар: КГУ, 1995. 213 с.
10. **Платон.** Кратил // Платон Сочинения: в 4-х т. М.: Мысль, 1968. Т. 1. 860 с.
11. **Пушкин А. С.** Избранные сочинения: в 2-х т. М.: Художественная лит-ра, 1980. Т. 1. Библиотека классики. 814 с.
12. **Рудь Е. Е.** Фоносемантика и типология // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (27). Ч. 2. С. 166-169.
13. **Сепир С.** Язык. Введение в изучение речи // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 26-195.
14. **Томашевский Б. В.** Стих и язык. М.: ГИХЛ Язык, 1959. 473 с.
15. **Цветаева М. И.** Стихотворения. Поэмы. М.: Правда, 1991. 688 с.
16. **Якобсон Р. О.** Звук и значение // Фоносемантические идеи зарубежного языкознания. Л.: Изд-во ЛГУ, 1990. С. 178-185.
17. **Grammont M.** Traite de phonetique. P.: Libr. Delagrave, 1965. 415 p.
18. **Jespersen O.** Symbolic Value of the Vowel "i" // Philologica. London: G. Allen & Unwin Ltd., 1922. P. 53-68.

PHONO-SEMANTIC MEANS TO REPRESENT THE MEANING-TONALITY IN A LITERARY TEXT

Vyguzova Elena Yur'evna, Ph. D. in Philology
Glivenkova Ol'ga Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Evenko Elena Viktorovna, Ph. D. in Philology
Tambov State Technical University
nazarova33-1975@mail.ru

The article aims to identify the symmetry of sound symbolic relation between the sound of a word and its meaning, arising due to sound symbolism phenomenon. The authors analyze the basic phono-semantic means discovering the sound symbolic importance of a meaning-tonality in the text. The paper shows the peculiarities of creating symbolic sound metaphor as a basic means to represent the meaning – tonality which is considered as a linguistic category of expressivity and evaluation.

Key words and phrases: phono-semantic means; meaning-tonality; symbolic sound; representation; sound symbolism; symbolic sound metaphor.

УДК 811

В статье дается разносторонний анализ дефиниций космонимов «солнце», «луна», «месяц» в научном, лингвистическом, мифологическом и символическом аспектах. Использован также частотный параметр исследования космонимов: статистические данные употребления того или иного космонима в тексте сказок раскрывают смысловой акцент, приоритетность того или иного космонима перед другими.

Ключевые слова и фразы: космонимы; солнце; луна; месяц; звезда; полнолуние; небесное тело; спутник земли; четырнадцатая ночь.

Гилемшин Флер Фоатович, к. филол. н., доцент
Академия наук Республики Татарстан
Fler.Gilemshin@yandex.ru

КОСМОНИМЫ «СОЛНЦЕ», «ЛУНА», «МЕСЯЦ» В НАУЧНОМ, ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ, МИФОЛОГИЧЕСКОМ И СИМВОЛИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО ПЕРЕВОДА СКАЗОК «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ»)

Сборник сказок «Тысяча и одна ночь» на протяжении многих столетий был и остается неисчерпаемым источником мудрости, знания о жизни средневекового арабского Востока.